

УДК 535.36 : 535.21 : 537.226

ДОМЭНЫ В ФОТОВОЗБУЖДЕННОМ $\text{LiNbO}_3 : \text{Fe}$

В. В. Лемешко, В. В. Обуховский

Обнаружено, что в кристалле $\text{LiNbO}_3 : \text{Fe}$ под действием оптической накачки образуется мелкомасштабная структура 180° доменов иглообразной формы. Показано, что процесс зарождения доменов является нелокальным и охватывает область, которая значительно превышает сечение светового пучка. Предложена трактовка наблюдаемого эффекта.

В настоящее время известен довольно широкий круг фотосегнетоэлектрических эффектов [1]. Большинство из них связано с небольшими изменениями параметров кристалла (температуры фазовых переходов, ширины запрещенной зоны и т. д.) и наиболее сильно проявляются вблизи температуры Кюри T_c . В кристаллах ниобата лития указанные эффекты не наблюдались, что принято связывать с чрезвычайно большой величиной коэрцитивного поля $E_c \geq 300$ кВ/см и высоким значением $T_c \approx 1210^\circ\text{C}$ [2].

Мы обнаружили, что при комнатной температуре в $\text{LiNbO}_3 : \text{Fe}$ под влиянием фотовозбуждения возникает мелкомасштабная структура 180° доменов, хотя наводимое электрическое поле $|\mathbf{E}(\mathbf{r})|$ остается при этом значительно меньшим E_c .

В эксперименте использовались пластины z-среза ниобата лития толщиной $l_z = (1.2 \div 4.0)$ мм с содержанием железа 0.03 вес. %. Источником возбуждения служил He—Cd-лазер ($\lambda = 0.44$ мкм, $W_p = 20$ мВт), луч которого ($d = 2$ мм) направлялся в кристалл под углом $\theta_p = (0 \div 30)^\circ$ по отношению к оси z. Через $t = (3 \div 7)$ мин после начала облучения появлялось интенсивное рассеяние в виде конуса с углом раствора $\sim 2\theta_p$. Эксперименты с клинообразными образцами показали, что этот конус всегда центрирован строго по оси z вне зависимости от наклона граней кристалла. Коэффициент рассеяния $\mu = W_s/W_p$ не зависит от степени когерентности света и слабо изменяется при замене режима отражения на режим просветления [3] (W_s , W_p — полная мощность рассеянного излучения и накачки соответственно).

Если после установления стационарного рассеяния наклонять кристалл под разными углами, то конус рассеяния безынерционно меняет свои размеры в соответствии с новыми значениями θ_p . При помещении образца в проводящую среду (воду) коническое рассеяние немедленно исчезает.

Перечисленные выше особенности принципиально отличают наблюдаемый эффект от известных разновидностей фотоиндуцированного рассеяния света (параметрического рассеяния голографического типа [4, 5], четырехволнового кросс-рассеяния [6], обратного усиленного рассеяния [7]), которые имеют голографическую природу.

Интегральная интенсивность конического рассеяния практически не зависит от поляризации накачки e^p . Вне зависимости от e^p рассеянное излучение имеет поляризационную структуру, состоящую из четырех полудуг на поверхностях двух близко расположенных конусов (рис. 1, а, б). В пределах каждого из них свет имеет либо o -, либо e -поляризацию,

причем накачка проходит через те дужки, поляризация которых совпадает с ее собственной. Угол между образующими o - и e -конусов $\Delta\theta = \theta_o - \theta_e = (0.040 \pm 0.006) \theta_p$, причем во всех случаях o -конус является внешним.

Все полученные данные находят естественное объяснение, если предположить, что в $\text{LiNbO}_3 : \text{Fe}$ под действием света образуются хаотически расположенные иглообразные домены, ориентированные вдоль полярной оси z и имеющие малые поперечные размеры a . Действительно, при рассеянии на неоднородностях, длина которых $h_z \gg a$, должно выполняться одно условие

$$K_z^p = K_z^{so} = K_z^{se} \quad (1)$$

($K^{p,s}$ — волновые векторы накачки и рассеяния) при произвольных направлениях проекций K^{so} , K^{se} на плоскость xoy , т. е. реализуются кони-

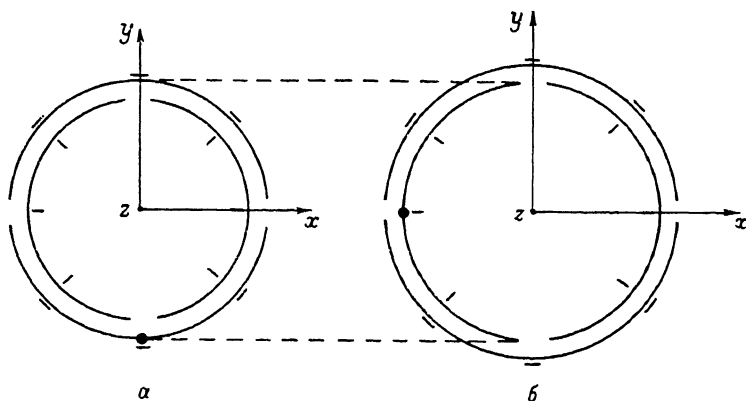

Рис. 1. Схема поляризационной структуры конического рассеяния света при накачке лучом обыкновенной (а) и необыкновенной (б) поляризации.

Жирная точка обозначает накачку, короткие черточки — направление векторов поляризации e^s . Толщина кристалла $l_z = 1.2$ мм.

ческие поверхности синхронизма. Угол между ними определяется двулучепреломлением кристалла Δn_{oe} при малых $\theta_{o,e}$ ($\theta_{o,e}$ — углы o - и e -конусов относительно оси z) составляет $\Delta\theta_1 \approx m_1 \theta_1$, где $m_1 = \Delta n_{oe} / n_o$, $\theta_1 = (\theta_o + \theta_e) / 2$. Для ниобата лития Δn_{oe} ($\lambda = 0.44$ мкм) ≈ 0.1 , $n_o \approx 2.38$ и $m_1 = 0.042$, что соответствует измерениям.

Азимутальная зависимость интенсивности рассеяния в основном определяется типами поляризации накачки и рассеяния $\pi_{p,s}$ и соответствующими ортами $e^{p,s}(\theta, \varphi)$, а именно $I_s(\pi_p, \pi_s) = \gamma l_z W_p (e^p e^s)^2$. Для рассеяния вблизи от оси z нетрудно получить зависимости

$$I_s(0, 0) \sim I_s(e, 0) \sim \sin^2 \varphi, \quad I_s(e, e) I_s(0, e) \sim \cos^2 \varphi \quad (2)$$

(φ — угол между ox и проекцией K^s на плоскость xoy), которые хорошо соответствуют результатам наблюдений (рис. 1, а, б).

Разумеется, 180° домены в одноосных кристаллах оптически неразличимы. Однако они обладают разными значениями электрооптических коэффициентов χ_{ijk} , и поэтому могут отклонять (рассеивать) световые лучи при наличии электрического поля E . Для оценки средней величины $|E|$ измерялся суммарный заряд Q , наводимый накачкой на поверхностях $\pm z$. В стационарном состоянии $Q \approx 1.7 \cdot 10^{-10}$ Кл, причем при $W_p > 10$ мВт ($\lambda = 0.44$ мкм) величина Q слабо зависит от интенсивности накачки. Поле, создаваемое этим зарядом в кристалле, достигает 60 кВ/см, что более чем достаточно для существенной электрооптической модуляции показателя преломления кристалла n_e .

Поверхностное распределение плотности заряда $\sigma(x, y)$ определялось методом электрографического проявления [8]. При этом черный электро-

графический порошок, диспергированный в CCl_4 , осаждается в тех местах, где $\sigma > 0$. Если по методике [8] обрабатывается необлученный кристалл, то имеется небольшой осадок только на грани $+z$. Поверхность $-z$ остается чистой (знак оси z определялся по пьезоэффекту). В случае накачки с $\mathbf{K}^p \parallel \mathbf{oz}$ на грани $-z$ образуется положительный заряд, локализованный в облучаемой области (в нашем случае — круг диаметром $d=2$ мм). На грани $+z$ при этом возникает область отрицательного заряда, которая сначала занимает только освещенную область, а через $t \geq (10 \div 20)$ мин расплывается в круг диаметром $(12 \div 14)$ мм.

Наблюдаемый эффект разделения заряда имеет фотогальваническую (ФГ) природу и связан с существованием тока $j_z = (\beta_{z,jk} e_j^p e_k^p) I_p$ [1, 2] (I_p — интенсивность накачки). Поскольку в кристаллах класса $3m$, к которым относится LiNbO_3 , по соображениям симметрии продольные компоненты фотогальванического тензора $\hat{\beta}$ связаны соотношением $\beta_{z,xx} = \beta_{z,yy}$, то в условиях наших экспериментов величина Q не должна зависеть от e^p . Кроме того, если фотопроводимость $\rho_{ph} = bI_p$ гораздо больше темновой ρ_0 , то возникающее вследствие ФГ эффекта поле $E \approx \beta_{31}/b$ не зависит от интенсивности накачки I_p и по порядку величины [1, 2] соответствует измеренному. Характер распределения плотности поверхностного заряда $\sigma(x, y)$ указывает на то, что основными переносчиками заряда служат электроны. При этом ФГ ток образует на грани $+z$ избыток подвижных носителей, которые из-за высокой поверхностной проводимости могут мигрировать далеко от места их выхода на поверхность кристалла. Вследствие общей электронейтральности образца на грани $-z$ остается избыток положительно заряженных доноров Fe^{3+} , которые передвигаться не могут и локализуются только в области освещения. В то же время образование на грани $+z$ кольца положительного заряда одновременно с уменьшением σ на краях кристалла можно объяснить только миграцией положительно заряженных подвижных носителей. В роли последних могут выступать ионы Li^+ или кислородные вакансии O_r^- , O_v^{2-} .

Отметим, что при наблюдаемой конфигурации $\sigma(x, y)$ электрическое поле $\mathbf{E}(\mathbf{r})$ имеет большие поперечные компоненты $E_{x,y} \sim E_z$. Это приводит к вращению плоскости поляризации накачки из-за появления в уравнении эллипсоида волновых векторов перекрестного члена $\Delta\eta_{xy} = \frac{1}{2} n_0^3 \chi_{xy,x} E_x$. Наведенная гиротропия оказывается настолько большой, что при $l_z \sim 1$ мм и $\theta_p \sim (5 \div 10)^\circ$ характеристики конического рассеяния на выходе кристалла почти не зависят от исходной поляризации накачки e^p . Что же касается интенсивности рассеяния I_s , то она зависит от скачков показателя преломления на границах доменов и при малых θ в основном определяется продольной компонентой поля

$$\Delta\eta_{xx}(\mathbf{r}) = \Delta\eta_{yy}(\mathbf{r}) = \text{sign } P_z^s n_0^3 \chi_{13} E_z(\mathbf{r})/2,$$

$\mathbf{P}^s(\mathbf{r})$ — спонтанная поляризация в точке $\mathbf{r}$.

Для изучения динамики зарождения доменов проводилось тестирование кристалла коллимированным пучком неактивного света ($\lambda = 0.63$ мкм, $W = 2$ мВт) при накачке, направленной вдоль z . Домены в основном появляются около поверхности $+z$, на которой можно выделить три области с существенно разными свойствами (рис. 2): A — область локализации отрицательного заряда ($\sigma(A) < 0$); B — область положительного заряда ($\sigma(B) > 0$); C — периферия кристалла, где коническое рассеяние отсутствует. Через $t \approx (10 \div 15)$ с с момента включения накачки рассеяние появляется в области B , т. е. там, где накачка отсутствует. Далее при $t \geq 3$ мин возникает коническое рассеяние в центре A , причем с усилением рассеяния в этой области (вплоть до стационара) рассеяние в B несколько уменьшается. В то же время в кольце шириной $(0.5 \div 1)$ мм на границе между A и B рассеяние падает почти до нуля.

Полученные данные указывают на корреляцию между изменением зарядового состояния поверхности кристалла и зарождением доменов (рис. 2). Действительно, нейтрализация заряда в области C при освещении центра кристалла свидетельствует о радиальной миграции носителей положительного заряда в сторону отрицательно заряженной области A (размеры последней увеличиваются до определенных пределов с ростом экспозиции). При этом в области B возникает избыточный положительный заряд. Такая ситуация оказывается наиболее благоприятной для возникновения 180° доменов. Поскольку торцы этих доменов, выходящие на поверхность $+z$, обладают связанным зарядом $\sigma_f(B) < 0$, общая величина $\sigma(B) = \sigma_0(B) + \sigma_f(B) > 0$ в области B уменьшается (σ_0 — плотность свободных зарядов). Вместе с ней уменьшается и поверхностная плотность энергии $U \sim \sigma^2$.

Там, где результирующая плотность заряда $\sigma < 0$, домены появляются только при достаточно больших $|\sigma|$ (и больших t). Разумеется, при этом связанный отрицательный заряд σ_f на поверхности A возрастает, но зато уменьшается ФГ ток, так как среднее (по площади) значение $\langle j_z \rangle = -\left(1 - \frac{2s_-}{s_- + s_+}\right) \beta_{31} l_p$ зависит от площади $s_{\pm}$, занятой доменами соответствующей ориентации. В итоге суммарная плотность заряда $|\sigma(A)| = |\sigma_0(A) + \sigma_f(A)|$ также уменьшается. Однако общий энергетический выигрыш в данном случае меньше, чем в предыдущем (область B) из-за того, что связанный заряд $\sigma_f(A)$ имеет в области A тот же знак, что и $\sigma_0(A) < 0$. Поэтому домены в области фотовозбуждения появляются позже, чем в B . На границе между A и B , а также в C , $\sigma \approx 0$ и доменов нет.

Таким образом, образование антипараллельных доменов в областях A и B приводит к энергетическому выигрышу. В то же время в [9] показано, что в одноосных сегнетоэлектриках разветвленная доменная структура является энергетически более выгодной по сравнению со структурой с большими расстояниями между местами выхода доменных границ на поверхность кристалла. Это связано с большой величиной деполяризующего поля вблизи выхода доменов неразветвленной структуры на поверхность, что приводит к значительному отличию поляризации P в этих местах от номинальной P_0 . В этом случае при большой величине поляризуемости, характерной для LiNbO_3 , возникают состояния с $P < P_0/\sqrt{3}$, которые являются неустойчивыми [10]. Избежать большой величины деполяризующего поля можно только в разветвленной структуре, которая может состоять из сильно вытянутых антипараллельных клиньев [9], т. е. из иглообразных 180° доменов. Пользуясь результатами [9] и полагая, что плотность энергии доменных стенок $\Delta \sim (P_z^s)^2 \delta$, можно оценить поперечные a и продольные h_z размеры таких доменов

$$a \approx 0.3l_z^2 s \delta^{1/2}, \quad h_z \approx 0.1l_z \gg a, \quad (3)$$

δ — толщина доменной стенки, вектор спонтанной поляризации P^s параллелен оптической оси z . Исходя из кристаллической структуры LiNbO_3 [2] и учитывая, что изменение знака P^s связано только с перескоками ионов Li^+ между соседними положениями устойчивого равновесия [11],

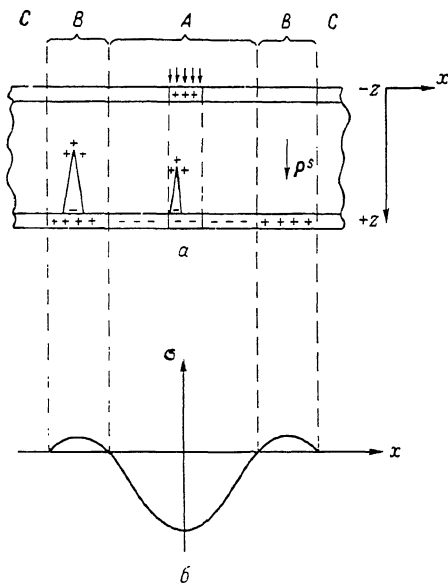

Рис. 2. Распределение зарядов на плоскости xoy (а) и на поверхности $+z$ (б). Короткие стрелки указывают область накачки.

можно оценить $\delta \sim 5 \text{ \AA}$. Для образца толщиной $l_z \simeq 1 \text{ мм}$ находим, согласно (3), что средний поперечник домена $a \simeq 2.5 \text{ мкм}$ сравним с длиной световой волны λ , а длина домена $h_z \simeq 100 \text{ мкм} \gg \lambda$. В толстых кристаллах плотность доменов падает $\sim 1/a^2 \sim l_z^{-1/3}$. При этом интенсивность конического рассеяния также должна уменьшаться. Действительно, как показали эксперименты, в кристаллах с $l_z \simeq 4 \text{ мм}$ коническое рассеяние очень мало, хотя при $l_z = 1.2 \text{ мм}$ интегральная эффективность рассеяния $\mu \simeq \simeq 60 \%$.

Отметим, что при низкотемпературной переполаризации кристаллов ниобата лития всегда возникает структура иглообразных 180° доменов [12]. При этом поперечные и продольные размеры таких доменов составляют $(2 \div 5)$ и $(20 \div 60)$ мкм соответственно, что согласуется с нашими оценками. Заметим, что роль приповерхностных центров, на которых рождаются иглообразные домены [12], могут играть кислородные вакансии O_v^- , O_v^{2-} , наличие которых облегчает перескоки ионов Li^+ между положениями равновесия, разделенными кислородными плоскостями.

В заключение отметим, что возникающая доменная структура сохраняется при $T = 20^\circ \text{ C}$ (накачка выключена) в течение 20 часов, но быстро пропадает (за $t \sim 1 \text{ мин}$) при нагреве кристалла на $(5 \div 10)^\circ$, хотя поле E при столь малом росте температуры остается практически неизменным. Это исключает объяснение конического рассеяния при помощи гипотезы о существовании «врожденных» 180° доменов, которые в обычных условиях не видны, но проявляются как оптические неоднородности, если $E \neq 0$. Кроме того, попытки обнаружить рассеяние тестирующего светового пучка в экспериментах, когда к образцу прикладывалось постоянное внешнее поле $E_z \simeq 30 \text{ кВ/см}$, дали отрицательные результаты. Переполаризация кристалла под действием поля также не может иметь места, поскольку $|E| \ll |E_c|$. Наконец, фотоиндуцированные превращения примесных центров не могут играть решающую роль, поскольку домены возникают и в неосвещенной области B .

Таким образом, остается допустить, что наиболее вероятной причиной образования разветвленной структуры 180° доменов в $LiNbO_3 : Fe$ является влияние подвижных носителей заряда на увеличение плотности поверхностной энергии U .

Л и т е р а т у р а

- [1] Фридкин В. М. Фотосегнетоэлектрики. М.: Наука, 1979. 264 с.
- [2] Кузьминов Ю. С. Ниобат и танталат лития. М.: Наука, 1975. 223 с.
- [3] Канаев И. Ф., Малиновский В. К., Стурман Б. И. ЖЭТФ, 1978, т. 74, № 5, с. 1599—1603.
- [4] Odulov S., Belabaev K., Kiseleva I. Opt. Lett., 1985, vol. 10, N 1, p. 31—34.
- [5] Обуховский В. В. УФЖ, 1986, т. 31, № 1, с. 67—75.
- [6] Лелешко В. В., Обуховский В. В. Письма в ЖТФ, 1986, т. 12, № 16, с. 961—966.
- [7] Grousson R., Mallick S., Odulov S. Optics Commun., 1984, vol. 51, N 5, p. 342—346.
- [8] Задорожная Л. А., Лятовичская В. А., Беляев Л. М. Кристаллография, 1973, т. 18, № 3, с. 579—583.
- [9] Марченко В. И. ЖЭТФ, 1979, т. 77, № 12, с. 2419—2421.
- [10] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Электродинамика сплошных сред. М.: Наука, 1982. 620 с.
- [11] Аванесян Г. Т. ФТТ, 1987, т. 29, № 6, с. 1876—1879.
- [12] Евланова Н. Ф., Копчик В. А., Раишнович Л. Н. Кристаллография, 1978, т. 23, № 4, с. 856—859.

Киевский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко
Киев

Поступило в Редакцию
13 октября 1987 г.
В окончательной редакции
15 декабря 1987 г.